
ГДЕ НАЧИНАЕТСЯ ЧУЙСКИЙ ТРАКТ: ТВОРЧЕСТВО БИЙСКИХ ПОЭТОВ

Дмитрий Шарабарин
(г. Бийск)

ПЕЙЗАЖИ

Родился в 1937 году в Томской области, школьное и профессиональное образование получил на Алтае. Выпускник историко-филологического факультета Бийского пединститута. Работал в системе начального, среднего и высшего профессионального образования. С 1983 года — руководитель Бийского литературного объединения «Парус». Член Союза писателей России. Автор девятнадцати книг поэзии и прозы: «Шапка Мономаха», «Шиповник зацвел», «Время тает», «Оберег» и др. Публиковался в местных, краевых и сибирских периодических изданиях. Лауреат муниципальной и двух краевых литературных премий. Награжден медалями, в том числе — «За служение литературе». Руководитель Бийского отделения Союза писателей России.

ПЕЙЗАЖ

Пахнет росный луг деревней,
Молоком парным — заря.
На земле большой и древней,
Может быть, живу не зря?

Может быть, с годами вижу
Жизнь большую изнутри:
Что-то — дальше,
Что-то ближе,
Что утонет — не сгорит...

Сквозь нетающую роздынь,
Там, где берег — на излом,
Проступающие звезды
Кто-то черпает веслом.

А под ветром на пригорок,
Что подмыт струей реки,
Мчатся, не сбавляя скорость,
Юных лет березняки.

ЗОЛОТЫЕ КОЛОКОЛА

Печаль мою ветви качают.
Тропа никуда не спешит.
Простреленный косо лучами
Сосняк паутиной прошит.
А время неслышно, незримо
Куда-то течет и течет.
И кажется: все повторимо,
Но нет повторенья ни в чем!
Широкий закат над рекою,
Клубится осенний туман.
Все было на свете такое,
Но так не сводило с ума...
Шумит листопад по откосам.
Как зарево,
Ликом светла,
Высокая русская осень
звонит
в колокола.

ПРОТАЛИНА

Первая проталина,
Белый пар над ней:
Сложная, простая ли —
Таит жизнь, как снег.
Лес одет в безмолвие.
Средь сосновой мглы,
Как застежки молнии,—
Белые стволы.
Солнечно, безветренно.
Под лучом косым
Сок на ветке светится
Капелькой росы.
Жизнь опять оставит мне
Память о весне.
Первая проталина
И последний снег.

РОДНЫЕ ОГОНЬКИ

Лежат закатом опаленные
Сугробы, инеем искрясь.
В снегах — пронзительно-зеленые —
Сосенки дремлют, затаясь.

Покрыты заревыми пятнами
Заиндевелые поля.
За тишиною необъятною
Тоскует родина моя.
К ней не дойти по снежным замьям,
Где чутко бродит лисий след,
Добраться можно только памятью
Через завалы стольких лет!
В душе не гаснут дали светлые,
Где сосны — словно маяки.
И все горят,
Горят заветные
Мои родные огоньки.

ТАМ, ЗА ЧЕРТОЙ

Белые валежины,
Снежные мосты.
Разбрелись, как ежики,
В инее кусты.
Хмурая. Морозная,
Будто пелена,
На ветвях березовых
Стынет тишина.
Жизнь моя — мгновения,
Вечно на бегу.
Половодье времени
Замерло в снегу.
Под его затворами —
Прошлые года.
Эхо криком ворона
Уплывает вдаль.
Все тревожней дышится:
За чертой лесов
Все острее слышится
Колокольный зов.

* * *

Мне запомнился краешек лета.
В то пространство —
Как будто окно,
Где все было тобою согрето,
И тобой было освещено.

Гляну:
Видишься в утренней сини,
В отраженье вечерней воды.
И в пронзительном блеске
Росинки,
И в туманном паденье звезды.

РАССВЕТНЫЙ ВЕТЕР

Река. Я с нею
Много лет знаком,
Но берега не узнаю! —
Другие.
Лизнет телячьим
Жестким языком
Мне сердце над обрывом
Ностальгия.

Рассветный ветер
В дымке золотой
Пропах зарею
И бродячим счастьем.
Но это все
Осталось за чертой,
Осталось позади —
Не докричатся!

Печальный мир
В глаза твои глядит
А вечность — нить
На перекрестья нижет...
Пока еще все это впереди,
Но с каждым годом
Ближе, ближе,
Ближе.

ПОЭТ

По снегу, по траве,
Сквозь вьюги и дожди —
Идущий человек
Маячит впереди.

И плаваются, как лед,
Усталые года.
Куда его ведет
Бродячая звезда?

По краешку земли,
Слиянию веков,
Что ищет он вдали
От шумных городов?

Беги или иди,
Лети на дальний свет,
А он все впереди —
За дымкой зим и лет.

ЩЕНОК

Щенок играет собственным хвостом,
А с ним играют тополя и клены.
И кружится весенний мир зеленый
В лучистом звоне,
Блеске золотом.

И бабочки порхают из-под ног,
И кружатся под небом страны света.
Никак не остановится щенок,
Никак не остановится планета.

ВЫСОТА

Вижу словно со стороны —
Детство.
Лезу к вершине сосны,
Где звенит, синевой налита,
Высота!

А потом, не сочтешь,
Сколько раз,
Падал — сыпались искры из глаз,
Но звала, глубока и чиста,
Высота.

Где б я ни был,
Пока я живой,
Над седою моей головой —
Будто истина смотрит
С креста —
Высота.

Анатолий Краснослободцев
(г. Бийск)

СТИХОТВОРЕНИЯ

Публиковался в периодической печати, коллективных сборниках, в журналах «Алтай», «Барнаул», «Встреча», «Огни над Бией», «Бийский Вестник», «Огни Кузбасса». В антологиях: «Писатели Алтай» т. 13 — Барнаул — 2002 г., «Дыхание времени» — г. Бийск — 2004 г. XX век «Русская сибирская поэзия» — Кемерово — 2008 г., «Обратный Отсчет» — г. Барнаул — 2010 г, в журнале писателей Бурятии «Северо-Муйские огни». Лауреат журнала «Огни над Бией» 2014 года. Выпустил три самостоятельных сборника стихов: «В стороне моей простуженной...», «Свет зари на снегу», «Вернуться б снова к тополям...». С 2012 года в Союзе писателей России.

* * *

Скоро сад станет скуп и невесел,
отсвистят, отпоют соловьи,
Первый снег упадет с поднебесья
На бескрылые плечи твои.

В белом сне задымится дорога
у безлистных, бескровных ракич,
и неожиданно нахлынет тревога,
И о прошлом душа заболит.

Тронет память бывшего страницы:
Прожитые до доньшка дни,
Все родные близкие лица,—
Как же дороги сердцу они!

Вечер темные брови насупит,
Боль с ресниц осторожно смахнет,
Ветви сада сильнее остудит,
И поземкой следы заметет.

ВЕСНА

Весной все ярче, звонче,—
и мысли и слова ...
и чувствуется тоньше,—
Весна. Кругом весна!

Открылись неба створки.
Промчался свет зари,
И зацвели пригорки,
Разбуженной весны.

Густой настой черемух,—
Такой,— хоть залпом пей!
И на ветвях зеленых
Защелкал соловей.

Тугих ветвей коснешься,
Раздвинешь куст едва,—
И сердцем улыбнешься,
при виде муравья.

Огромную соломину,
Взвалив на горб,— спешит...—
Под красной смородиной
Он хочет нынче жить.

И я, себя настроив
На дачную волну,
Садовый домик строю,
подобно муравью...

СТАРОСТЬ

Телом слабею,
Скупей все движенья.
Веткой к окошку прильну,—
И там я увижу
Зимы приближенье,—
Прожитых лет глубину.

* * *

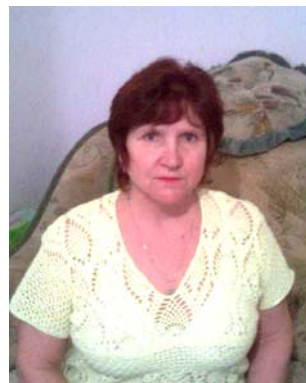
Дождя давно ждала земля.
И вот из темно-серой тучи,
Он, тихоструйный и певучий,
Пошел на знойные поля,
На обессиленные травы,
На безголосый лес... потом
По небу прокатился гром,—
И все вокруг затрепетало.
Дождь шел. И радовались люди,
И воскресали зелена —
Его вбирала полной грудью
Благословенная земля.

ИЩУ СУДЬБУ

Толи дождь принес печали,
От того ли, что устал,
Сердцу чаще снится стали
Позабытые места:
Звонкий лес, ржаное поле
У поселка на краю,
А вчера приснились кони —
Пьют вечернюю зарю.
Небо синь в реке полощет.
И за быстрою рекой
По родной, кленовой роще
Бродит август молодой.
Ходит с кистью. Ранним цветом
Красить пробует листву.
Опаленный жарким летом,
Я хожу за ним по следу
И судьбу свою ищу.

Ольга Заева
(г. Бийск)

Родилась в г. Карши (Узбекистан). Окончила три курса ТашГУ. Стихи и прозу публиковала в краевых периодических изданиях и за рубежом — журнал «Звезда Востока» (Узбекистан), «Современная литература мира» — Нью-Йорк. Участник краевых семинаров молодых писателей. Автор пяти поэтических книг и книги прозы. Имеет краевые награды за литературную деятельность, награждена Дипломом Берлинского литературного института за активное участие в совместных проектах и популяризацию Берлинской библиотеки современной литературы. Лауреат Международного конкурса «Лучшая книга года» — 2014 (Германия). Лауреат журнала «Огни над Бией» — 2014 года. Член Союза писателей России.

* * *

Не изменяй моей основы,
Осенняя пора!
Пусть будет высветлено слово,
Но живо, как вчера.

Пусть будут прядки сединою,
Но молод взгляд и смел.
И пусть останется со мною,
Кто к сердцу прикипел.

* * *

Осень. Горький вкус полынный
На губах.
На пригорке вербы стыннут
Без рубах.
Гложет сердце беспокойство
И печаль.
Может, лучше будет после?..
А сейчас
Беззащитна перелесков
Нагота.
Там, где мы с тобой не вместе,
Все не так.

* * *

Дым застывает белым столбом.
И ледяные точатся грани.
Так, чтобы остро.
Так, чтобы больно.
Стужей живое
Обжечь,
Полоснуть.
Плоть,
Словно масло,
Тепла и податлива.
Кто виноват,
Что уже не оттаять
И не согреться?!..
Только сгореть
В этом мире,
Кипящем враждой
И людским страстями.
Адский огонь
Вырывается из преисподней
Вспышками войн.
Души идут за бесценок.
Стужа и пламя —
Час испытаний.
Господи,
Сжался над нами!..
С нами пребудь,
Прости и спаси!

БЛАГОВЕСТ

Катится со всех сторон
Колокольный звон
Бим-бомм!..
В окна, в двери, в каждый дом
Бим-бомм!..
Солнца спичка
Разожгла купола.
Каждому — лично —
Дорога светла.
А мороз до слез
Пробирает.
Сердце колоколом
Играет
Бим-бомм!..
Город мой
Раскален
Добела.
Я вчера —
Не жила!..

* * *

Сухие губы
Исекли слова.
У слов свои
Особые права.
Они звучат помимо,
Вопреки.
Им не с руки
Юлить
И лебезить.
И юркими
Рыбешками
Скользить.
Они горьки
И раны бережат.
Идут,
Когда хотят.
Спасенья нет!..
От шепота
До крика —
Соль и боль.
Мое дыханье,
Свет.
Моя любовь.

ПУРГА

Убелился рассвет сединами.
От земли до небес — снега.
С песней жалобной, лебединою,
Выгнув шею, летит пурга.

В свистопляске не слышно голоса,
Не видать машин и людей,
А печаль моя тоньше волоса,
Но всего на свете слышней.

Иван Образцов
(г. Бийск)

ОБЩЕСТВЕННЫЙ АВТОБУС

Образцов Иван Юрьевич — поэт, прозаик, публицист, член Союза писателей России. Родился в 1977 г. в городе Бийске Алтайского края. Публиковался в литературных журналах: «Алтай», «Барнаул литературный», «Культура Алтайского края», «Ликбез» (Барнаул), «Огни над Бией» (Бийск), «Союз писателей» (Новокузнецк), журналах «Клаузура», «Русский пионер» (Москва), «FolioVerso» (Санкт-Петербург). Изданы книги стихов: «Квантовая лирика 1...» (2010), «За гранью глаз» (2012), «Жизнь Замедленных Листьев» (2013), поэтический аудиодиск «Лебединые песни 21 века» (2011). В 2014 году в Канаде вышла первая книга прозы «Рула (сонные заметки о романе)». Редактор отдела «Молодая литература» (альманах «Огни над Бией», официальное издание Бийского отделения Союза писателей России).

ОБЩЕСТВЕННЫЙ АВТОБУС

*«Остановите, вагоновожатый,
Остановите сейчас вагон»*

Николай Гумилев

Хвала общественному транспорту!
Крепитесь мускулы и нервы.
Мне мест никто не занимал,
особенно, на креслах первых.
Но вот, сижу, в переднем крае
и точен мой билет контрольный,
ведь многим много актуальней —
Держись за поручни в салоне!
Сижу, еще б скрести окошко
монеткой десятикопеечной.
Скребут в карманах злые кошки,
не надеясь медной мелочью.
Но я общественно спокоен,
сижу на кресле, как на троне,
а тем, кто этим недоволен —
Держись за поручни в салоне.
Вот, слышу, скоро остановка —
моя родная, незабвенная.
Я — выходить, но тут — издевка —

пыхтят, хватают за колена.
Пришлось кричать, толкаться, ерзать,
как в переполненном вагоне,
но выдал мне в ответ автобус:
«Держись за поручни в салоне!»

* * *

Катунь — как много в этом слове
людской надежды на слова.
Текла вода без сна, без боли,
так холодна, так нежива.
И в вечность упирался немо
чужой старинный Бабырган.
А я стоял, живой и бледный,
я не кончался — умирал.
А выше — было только небо,
и в вечном небе коршун плыл.
Я был для неба, словно не был,
и равно также, словно был.

БАЯН

Страна, село и ветхий Дом Культуры.
Баян играет. Муха на окне
засохла в паутине арматуры,
запутавшись в изменчивой судьбе.
Как муторно, обидно и тоскливо —
Пьяным пьяна раздольная душа —
сильна, непобедима, нелюбима,
богата, как проклятье, без гроша.
Темным темно, пропахший грязью воздух —
не разглядеть надежного плеча.
Все жемчуга закиданы навозом —
увязли в одноразовых речах.
Ну, что же ты?! Вставай же в час разбитый!
Ты слышишь ли, сквозь темень и бурьян,
над всей моей Россией неумытой
летит и надрывается баян!

Наталья Курилова
(г. Бийск)

Образование высшее техническое. Член литературного объединения «Парус». Стихи публиковались в журналах «Огни над Бией», «Бийский вестник», «Сверстнику», «Бийск литературный», «Формула жизни». Лауреат журнала «Огни над Бией» 2014 года.

* * *

Стынет тоска в обнаженности старого сада,
Ветер пожухлые травы по полю шерстит.
Пылкая осень, отринув хмельные наряды,
Страсти изношенной платья бросает в костры.

Холод нестойким ледком поутру затуманит
Ризницу памяти, жаром палимой листвы.
Исподволь вынет тоску из распахнутых ставен,
В солнечный звон от нее перекинет мосты.

Встану, умоюсь водицей с колодца студеной,
Тропкой подстывшей по тихому саду пройдусь.
Хрустнет ледок, и взорвутся тугие бутоны
Нежной любви, где таилась до этого грусть.

* * *

По полу шаги шуршат:
— к черту, к черту...
Утро без тебя —
рву аорту...
Без тебя...
Кофе крупницы
с ложки
в пламя горелки газовой —
искрой в огне
тризну
по нежности
празднуют...
Без тебя...
Сон наяву...

— Я есть или нет?..
Без тебя...
Холодно...
Не родившийся день умирает
в схватках беременной души.
— Уходить не спеши —
горизонт еще не упал
в бездну...
А по улице шел трамвай,
Подмина пространство
Поздно...

У РЕКИ

В полынье-полыни холодил исход,
Заострялся остров, истончался лед.
Снег снедала с берега талая вода,
Растекалось солоно слово «никогда»...

Растекалось солоно слово «никогда»...
И цеплялось пеною за осколки льда.
Холода метельные уносил поток,
Все смотрела вслед ему... Куталась в платок.

* * *

Под игом эго
Скрипит телега.
И стонет Русь
И тонет в грязь.
Удельный «князь»
В припадке бега
Все тешит эго,
Помолясь
Чужим
Богам

* * *

Памяти ветер. Прибоя печаль.
Пристани хладной уют.
Волны невольны в безлюдный причал
Пульсом безжалостно бьют.

Красные маки на черном песке.
Чайки пронзительный крик
С ветром соленым в тотальном пике
Черными маками к сердцу приник.

